

И. Я. Пак

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗНЫХ ЕДИНИЦ
РУССКОГО ЯЗЫКА, ТРАНСЛИРУЮЩИХ РАСТИТЕЛЬНЫЙ КОД**

Народный университет Китая, Пекин, Китай

Поступила в редакцию 24.01.2023 г.

Принята к публикации 25.04.2023 г.

doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-3

20

Для цитирования: Пак И. Я. Аксиологический потенциал образных единиц русского языка, транслирующих растительный код // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2023. №4. С. 20–29. doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-3.

Языковые единицы лексико-фразеологического уровня, относящиеся к лексико-семантической группе «растения», рассматриваются в аспекте оценки. Характеризуются метафоры, сравнения, фразеологизмы, обладающие образностью, семантической двуплановостью и ассоциативным характером способа выражения. Цель исследования – выявить аксиологические смыслы обширной группы языковых единиц, репрезентирующих растительный код русской культуры. Внимание уделяется не только ядерным, но и периферийным «растительным» семам, что позволяет включить в исследование обширные пласты лексики и фразеологии. Разрабатывается методика аксиологического анализа образных единиц, состоящая из следующих этапов: выявление и типологизация оценочных смыслов, определение основания оценки и моделирование фрагмента ценностной картины мира. В основном образные единицы языка с семантикой растения описывают человека и разнообразные стороны его жизнедеятельности. При изучении общеоценочных смыслов установлено, что большинство единиц с семантикой растения имеет негативную оценку, основанием для переноса являются свойства растений, опасные для человека. Анализ частнооценочных смыслов позволил выделить эстетическую, этическую, интеллектуальную, валеологическую, утилитарную, сенсорно-вкусовую и другие оценки.

Ключевые слова: растительный код, оценка, ценность, образная лексика, фразеология, фитоним

Введение

Антропоцентрическая парадигма в лингвистике породила целый ряд исследований, связанных с изучением взаимосвязи языка и культуры. И если на первоначальном этапе в основном анализировались лексические единицы, обозначающие уникальные предметы и явления культуры, то в последние десятилетия стали актуальными работы, в которых выявляются коннотативные значения обширных групп языковых единиц, объединенных общими смыслами. Это могут быть лекси-

ко-семантические группы, концептуальные или метафорические поля, а также вербализованные культурные коды — моделирующие системы, способные «отразить универсум сквозь призму какой-нибудь одной темы» [21, с. 60].

Растительный код русской лингвокультуры, с одной стороны, — один из наиболее изученных. Многочисленные работы посвящены анализу фитонимов в структуре идиоматических, метафорических выражений [9; 27], описанию растительных образов (деревьев, цветов и др.) в различных дискурсах — художественном, публицистическом, диалектном [11; 13; 19; 20; 22], проблемам структурирования и классификации языковых единиц с семантикой растения [8; 17], выявлению универсальных и национальных смыслов у лексических единиц, связанных с образом растения [18]. С другой стороны, пространство лингвистического осмысления растительного кода расширяется за счет появления новых аспектов: логико-структурного, динамического [25], религиозного [3], лексикографического [14; 26], функционального [12] и др.

Также на современном этапе развития лингвистики становится все более актуальным аксиологический аспект изучения лингвокультурных кодов, поскольку в современном мире проблема культурного воспроизводства общества стоит как никогда остро. А это воспроизводство требует составить представление об эталонной модели личности [7, с. 237]. Изучая оценку, можно «не только понять механизмы мышления, выделить универсальные черты оценивания и специфику оценочной картины мира различных лингвокультурных общностей, но и выявить суггестивный, манипулятивный потенциал оценки, ее роль в формировании общественного мнения» [1, с. 5]. В этом контексте интерес лингвистов и представителей других гуманитарных наук к образу растения неслучаен. Это один из древнейших архетипов, в котором воплотились представления о сотворении мира (Мировое древо), о борьбе темного и светлого (древо познания добра и зла), о начале жизни и ее конце (процесс развития растения от зарождения семени до увядания), а также о прекрасном и безобразном, высоком и низком, духовном и телесном и др. В течение столетий в различных обрядах, традициях, в искусстве растение отождествлялось с человеком, а человек — с растением. Все эти смыслы сохранились и закрепились в языке: в виде слов, называющих некоторые виды растений, а также метафор, устойчивых выражений, пословиц, поговорок, имеющих в своем составе слово с растительной семантикой.

Растительный код можно определить как один из базовых лингвокультурных кодов, находящихся в рамках и универсальной, и национальной аксиологии. Его изучение с точки зрения оценочных смыслов позволит описать фрагмент ценностной картины мира, в котором воплощаются представления о человеке и различных сферах его жизнедеятельности. Однако в большинстве работ рассматриваются лишь фитонимы и их внутренняя форма, аксиологический акцент делается на определенных свойствах растений, имеющих важное значение для человека: полезный — вредный, вкусный — невкусный, красивый — некрасивый и др. [15; 26]. Исследователей интересует прежде всего образ рас-

тения, описанный с помощью образа человека и предметов окружающего мира. За пределами лингвистического осмысления оказываются большие пласты лексики с растительной семантикой, на основе которой возникают фразеологические, сравнительные обороты, пословицы, поговорки и др. (глаголы *пилить*, *рубить* и др., прилагательные *березовый*, *дубовый*, *вишневый* и др., существительные *палка*, *бревно* и др.). В данной работе делается попытка более полного описания растительного кода с привлечением образных единиц языка как с ядерными, так и с периферийными «растительными» семами, и ставится цель комплексного описания образных единиц с семантикой растения в аспекте выражаемых ими оценочных смыслов.

Теоретической базой исследования послужили, во-первых, работы О. И. Блиновой и Е. А. Юриной, связанные с теорией образности языковых единиц [4; 29], и исследования Н. Д. Арутюновой в области типологии оценочных значений [2].

Предполагается решение следующих задач: 1) выделение образных единиц с семантикой растения из словарей русского языка; 2) отбор единиц лексико-фразеологического уровня, заключающих в себе оценочные значения; 3) классификация оценочных значений данных слов и выражений; 4) описание фрагмента ценностной картины мира, репрезентированного растительным кодом.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили образные единицы с растительной семантикой, отобранные из словарей русского языка [6; 16; 23; 24]. Работа опирается на теорию образности, разработанную в рамках Томской лингвистической школы. Эта языковая категория понимается как «способность лексической (а также фразеологической, синтаксической) единицы обозначать определенное явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим явлением, нетождественным обозначаемому, на основе их реального или мнимого сходства» [29, с. 27]. В частности, образными единицами признаются языковые метафоры, сравнительные конструкции различных типов, фразеологические обороты. В структуре каждой единицы должно входить хотя бы одно слово (мотивированная часть слова), имеющее ядерную или периферийную сему, связанную с растительным кодом: *колючий*, *как кактус*; *одубеть* — очерстветь, *огрубеть* (дуб — *дерево* с плотной древесиной); *как банный лист пристал* — о надоедливом человеке (лист — орган *растения*); *миндальничать* — быть излишне сентиментальным, деликатным (миндаль — *плод южного дерева*), *лапти* — о невежественных, некультурных людях (лапти — крестьянская обувь, плетенная из *лыка*, *бересты*), *спелый* — достигший физического развития, зрелости («спелый» говорят о зрелом плоде, готовом к употреблению в пищу); *вишневый* — темно-красный (вишневый — относящийся к *вишне*) и др.

В данной работе применяется методика аксиологического анализа, состоящая из следующих этапов: 1) анализ семантики образных еди-

ниц, транслирующих растительный код, на наличие оценочного смысла; 2) определение типа оценки; 3) распределение образных единиц по группам, объединяющим конкретные виды оценок; 4) выявление основания образной оценки, то есть мотивировочного признака; 5) моделирование фрагмента ценностной картины мира, включающей национально окрашенные представления о человеке, предметах и явлениях окружающего мира.

Данная методика опирается прежде всего на идею Н. Д. Арутюновой о том, что аксиологические значения могут быть представлены двумя типами оценок. Первый тип – общеоценочный. Оценка по своей природе дуалистична, она соотносится с понятием «нормы» и характеризует различные предметы и явления материального и духовного миров с помощью оппозиции положительное – отрицательное. Следовательно, выделяют мелиоративную и пейоративную оценки. Второй тип – частнооценочный (моделирующий различные формы «добра» и «зла»). Н. Д. Арутюнова выделяет 7 видов оценки: 1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические (приятный – неприятный, вкусный – невкусный), 2) психологические (интеллектуальные: умный – неумный, интересный – неинтересный), эмоциональные (радостный – грустный), 3) эстетические, порожденные смешением сенсорно-вкусовых и психологических (красивый – некрасивый), 4) этические (моральный – аморальный, добрый – злой), 5) утилитарные (полезный – бесполезный), 6) нормативные (правильный – неправильный, здоровый – больной), 7) телеологические (эффективный – неэффективный, удачный – неудачный) [2, с. 75–76].

В большинстве работ по аксиологической лингвистике берется за основу данная классификация [5; 10; 28], иногда с разночтениями в терминах. Например, то, что Н. Д. Арутюнова называет нормативной оценкой, во других работах определяется как валеологическая, медицинская оценка. Имеются также варианты рубрикации: несколько рядов классификации Н. Д. Арутюновой объединяются в один или одна оценка подразделяется на несколько. Так, А. А. Алексеева вводит «диффикулярную» оценку, которая заключается в способности языковых единиц выражать оценку с точки зрения простоты или сложности действий, и «рейтинговую», которая позиционирует какой-либо объект по степени престижа, популярности [1, с. 10]. Кроме того, основанием для оценки могут быть сразу несколько категорий, такие оценки называют «смешанными» [5].

Результаты и обсуждение

Всего было собрано и проанализировано около 560 образных единиц. Из них примерно 340 (около 60 %) имеют в своей семантике оценочный компонент, что свидетельствует о важности ценностного аспекта значения в семантической структуре языковых единиц, транслирующих растительный код, и о взаимосвязанности таких категорий, как оценочность и образность.

Среди безоценочных единиц были обнаружены, во-первых, слова, входящие в терминологический аппарат какой-либо научной области,

или связанные с некоторыми сферами человеческой жизнедеятельности: медициной (*кора головного мозга* — поверхностный слой головного мозга человека и некоторых животных; *миндалины* — орган лимфатической системы человека и некоторых животных; *глазное яблоко* — шарообразное тело глаза), биологией (*лимонница* — бабочка ярко-желтого цвета), физикой (*сноп* — излучение в виде большого пучка, исходящего из одного центра), юридическими науками (*скамья подсудимых* — место, где сидят подсудимые в зале суда), кулинарией (*соломка* — сорт печенья, конфет в виде тонких палочек; *полено* — торт цилиндрической формы), военным делом (*лимонка* — ручная граната; *клин* — построение войска в виде неправильного треугольника), транспортом (*ветвь* — линия железной дороги) и др.

Во-вторых, названия некоторых предметов, напоминающих своей формой или изображением различные растения и его части: *груша* (предмет, имеющий форму груши), *круглый*, как *арбуз*, как *дыня*; *яблоко* (о предмете шарообразной формы), *брус* (что-л., формой напоминающее длинный прямоугольник), *столб* (масса чего-л., принявшая удлинённую форму и поднимающаяся вверх), *бочка* (то, что своей формой напоминает такой сосуд), *в елочку*, *в цветочек*, *в горошек*, *горох* (узоры, изображаемые обычно на ткани), *в яблоках* (о масти лошади).

В-третьих, безоценочными являются многие слова, передающие различные оттенки цветового спектра: *апельсиновый*, *абрикосовый*, *баклажан*, *вишневый*, *земляничный*, *малиновый*, *оливковый*, *персиковый*, *пшеничный*, *сиреневый*, *фисташковый* и др.

Рассмотрим более подробно оценочные образные единицы.

Первая группа. Эстетическая оценка.

Группа представлена многочисленными растительными образами, которые характеризуют внешность человека: деревья (*прекрасный*, как *тополь*), цветы (*красивая*, как *роза*; *прекрасная*, как *весенний цветок*), грибы (*сморчок* — маленький, невзрачный человек). Наибольшее количество образных единиц с эстетической оценкой связано с наименованиями различных предметов из дерева: *жердь*, *палка*, *орясина*, *оглобля*, *спичка*; *жердястый*; *длинный*, как *жердь* (о высоком, худом человеке); *тощий*, как *спичка*, как *доска*, как *щепка*; *тонкий*, как *тростинка*, как *палка* (об очень худом человеке); *кряж*, *кряжистый*, *коренастый* (о человеке, имеющем крепкое телосложение); *колода* (полный, неповоротливый человек). Также эстетической оценке подвергаются отдельные части тела человека: *ноги как тростинки*, как *палки*, как *жерди*, как *спички*; *руки тонкие*, как *палки*, как *жерди*. Есть образные единицы, характеризующие не человека, а растения: *веник* — некрасивый букет цветов. Большинство образных единиц имеет пейоративную оценку (93%). Эстетическая оценка человека и окружающего мира в этой группе основана на внешних признаках объектов растительного мира: форме и внешнем виде. Длина различных видов палок (*орясина*, *жердь* и др.) рождает представление о росте человека, толщина частей деревьев (*колода*, *кряж*) сопоставляется с полнотой человека. Цветы как эстетические объекты привлекаются для описания внешней красоты (чаще всего женской).

Вторая группа. Этическая оценка.

Образному переосмыслению подвергаются такие качества и эмоции человека, как злость (*колючий, как чертополох, как репейник, как кактус; жгучий, как крапива; редька; редиска*), надоедливость (*репейник; привязаться, как репейник; как банный лист пристал; смола; заноза*); бесчувственность, равнодушие (*дерево; одубеть; бревно; деревяшка*); нелюдимость, застенчивость (*дичок*); суетливость (*витья вьюном*); обидчивость (*мимоза*); излишняя сентиментальность (*миндальничать*); невежество (*дремучий, неотесанный*), болтливость (*молоть*). С помощью растительного кода также описываются объекты или явления окружающего мира: *клубничка, земляничка* — что-л. нескромное; *гнилой* — порочный.

Интересно, что в этой группе нет ни одного положительного качества, зафиксировано 100 % пейоративных образных единиц. Основанием для переосмыслений становятся конкретные признаки растений или их частей. Твердые остроконечные образования растений, которые могут ранить человека или зацепиться за его одежду, сравниваются с неприятным, злым человеком. Твердость деревьев сопоставляется с равнодушием, неспособностью к выражению эмоций, чувств, а необработанность дерева, непроходимость леса — с необразованностью, культурной отсталостью. Вероятно, яркий цвет ягод, выделяющий их на фоне растительного мира, является основанием для передачи таких свойств, как нескромность, чрезмерная привлекательность, ведущая к аморальным мыслям, действиям.

Третья группа. Интеллектуальная оценка.

Более 98 % образных единиц оценивают лишь одно отрицательное качество человека — глупость: *дуб; глупый, как дуб; кочан; пень; глупый, как пень лесной; глупый, как бревно; дубина, дубинноголовый, дубина стоеросовая; глупый, как дубина; хоть кол на голове теши; голова как соломой набита; чурбан; голова еловая*. Очевидно, что твердая кора деревьев ассоциируется с человеком, в голову которого трудно что-либо вбить, то есть трудно объяснить какие-либо вещи, являющиеся для остальных простыми. Интересно, что уже в структуре многих единиц имеется лексема «глупый», что сразу выводит это качество на первый план. Другие образные единицы совмещают в себе представление о глупости и других свойствах человека. Носителями русского языка отрицательно оцениваются доверчивость, простота (*лопух, лопухнуться*), упрямство (*дубье*), излишняя прямолинейность (*дубоватый*), неблагодарность (*свинья под дубом*). В последнем случае отрицательная оценка качества создается за счет взаимодействия двух лингвокультурных кодов — зоологического и растительного, причем образ дуба здесь вспомогательный. Есть и образы с положительной коннотацией: *не лыком шит* — о человеке, не лишенном знаний, умений, способностей.

Четвертая группа. Валеологическая оценка.

Основная бинарная оппозиция в данной группе: *больной — здоровый*. Образные единицы с семантикой растения описывают различные физиологические состояния человека, что связано с общностью процессов, протекающих в живых организмах. Для характеристики здоровых, полных сил людей используются такие единицы, как *в самом соку*;

ягода; огурчик; здоровый, как огурчик; зацветать; расцветать; цветущий и др. Болезненное состояние, отсутствие сил описываются с помощью следующих единиц: *выжимать все соки; выжатый, как лимон; вянуть; сохнуть; блеклый; вялый; увядший* и др. Также здесь можно заметить и другие оппозиции, связанные с валеологической оценкой, например *молодой — старый* (*поросль; зеленый*), *резвый — пьяный* (*лыка не вязать*).

Многие единицы данной группы транслируют сразу несколько валеологических смыслов. Например, метафора *увядший* связана и с признаками старости, и с отсутствием жизненных (физических, эмоциональных) сил, метафора *расцветать* может говорить и о периоде физического расцвета, и о прекрасном эмоциональном состоянии, и о красивой внешности (в данном случае совмещаются не только разные валеологические смыслы, но и разные типы оценок — валеологическая и эстетическая).

В данной группе примерно одинаковое количество положительных и отрицательных коннотаций.

Пятая группа. Утилитарная оценка.

Большинство входящих в данную группу единиц также выражает пейоративную оценку. Они связаны с оппозицией *полезный — вредный*. Метафоры, транслирующие растительный код, описывают людей, бесполезных в какой-либо сфере (*бесплодная смоковница, пустоцвет*), а также предметы и явления, причиняющие вред человеку (*плевел — о чем-либо губительном, ненужном*). Человек может причинять вред как себе (*сук под собой рубить*), так и другим (*вырывать с корнем*). Также негативно оцениваются некоторые действия и явления (*как об стенку горо-хом; бесплодный*). В этой группе зафиксирована только одна образная единица с положительной семантикой (*пожинать плоды*).

Шестая группа. Сенсорно-вкусовая оценка.

Эта оценка основана на чувственном восприятии предметов, посредством различных органов чувств человека: осязание, обоняние, вкус, слух и зрение. Но в большинстве лингвистических работ рассматриваются языковые единицы, связанные с ассоциативно-образным восприятием предметов, которые можно изучить с помощью осязания, обоняния и вкуса. В образных единицах с семантикой растения проявляются оппозиции *вкусный — невкусный* (*травянистый; горький, как редька*), *приятный — неприятный* (*кожа нежная, как персик; пахнуть, как цветок*).

В данную группу не были включены образные единицы, связанные со зрительным восприятием. Это прилагательные, которые обозначают различные оттенки цветового спектра (*вишневый, фисташковый* и др.), поскольку они не несут в себе общеоценочного значения и не могут быть соотнесены с положительной или отрицательной оценкой.

Выше были рассмотрены основные группы оценок, вмещающие большое число образных единиц. Анализ материала выявил также наличие других оценок, однако они не были сведены в целые группы, поскольку представляли единичные случаи. Можно лишь привести некоторые примеры: диффикулярная оценка, связанная с оппозицией *трудный — легкий* (*щелкать, как семечки; без сучка, без задоринки; дебри; терни-*

стий), пространственная (*яблоку негде упасть*), социальная, выражающая представление о богатстве и бедности (*ни кола ни двора*), интенсивная, позволяющая определить степень скорости какого-либо действия (*как по мановению волшебной палочки; мариновать*) и др.

Заключение

Разработанная методика исследования растительного кода через образные единицы оказывается достаточно эффективной для анализа оценочных смыслов. Она может быть применена также при изучении других лингвокультурных кодов русской культуры (зоологического, медицинского, технического и др.).

Проанализированный материал позволяет выявить некоторые ценности и антиценности русского народа. Привлекательным является человек, имеющий средний рост, стройную фигуру, культурный, наблюдательный, немногословный, способный сочувствовать и переживать. Это основные нормативные показатели, и движение в любую сторону от них оценивается отрицательно: высокий или низкий рост, худоба или полнота и др. Также качество, считающееся положительным, может быть оценено отрицательно, если оно чрезмерно выражено: внешняя красота, застенчивость, нежность и др.

Перспективы исследования связаны в основном с сопоставительным аспектом. Возможно сравнение растительных кодов, репрезентируемых в различных языках, выявление универсальных и национальных оценочных коннотаций. Также интересные результаты может дать изучение и сравнение дискурсов (художественный, научный, наивный и др.), в которых воплощается растительный код.

Список литературы

1. Алексеева А.А. Классификация аксиологических значений по основанию оценки: молодое вино в новые мехи? // Вестник Томского государственного университета. 2019. №449. С. 5–15.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
3. Берендеева М.С. Фитоморфная метафора в современном религиозном дискурсе // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2016. Т. 15, №9: Филология. С. 22–35.
4. Блинова О.И. Образность как категория лексикологии // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, 1983. С. 3–11.
5. Боровкова А.В. Пищевая метафора как средство выражения оценки и ценностей (на материале образной лексики и фразеологии русского языка) // Вестник Томского государственного университета. 2015. №396. С. 5–13.
6. Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке: Около 1300 словарных статей. М., 2004.
7. Иванов А.А., Иващенко Я.С. Аксиология формирования человека в традиционной культуре // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8, №6. С. 236–249.
8. Кадымова А.А. Семантическая классификация фитонимов в азербайджанском и русском языках // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. №1. С. 126–129.

9. Карпун М.А. Элементы растительного кода, характеризующие человека, в традиционной культуре донского казачества // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. 2017. Т. 13, №2. С. 221–238.
10. Кобозева И.М. Наречия оценки: корреляция семантических различий с синтаксическими (на примере наречий общей и гедонистической оценки) // Критика и семиотика. 2022. №1. С. 90–109.
11. Ковзеле О.Г., Королёва Е.Е. Передача здорового и болезненного состояния человека посредством растительного кода сравнений (на русском и латышском материале) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Т. 2, №3. С. 8–14.
12. Кожаева Ю.А. «В чистом поле цветет аленький цветочек...» Эстетическая функция фитонимов в народных лирических песнях // Русская речь. 2018. №6. С. 113–116.
13. Козлов А.Е., Варларо Ф. Лексема «лиственъ»: от фитонима к концепту // Критика и семиотика. 2022. №1. С. 183–197.
14. Кулева А.С. Вариативность названий растений в толковых словарях современного русского языка // Русская речь. 2022. №4. С. 7–24.
15. Лукьянова И.В. Категории «польза» и «вред» в диалектной фитонимике // Вестник Томского государственного университета. 2016. №412. С. 24–30.
16. Мелерович А.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь: около 1000 единиц. 2-е изд., стер. М., 2001.
17. Пак И.Я. Языковое воплощение образа дерева / растения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006.
18. Панасенко Н.И. Каналы получения информации в фитонимической лексике: вкус // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. №71. С. 133–151.
19. Попова Т.Г., Мальчивецкая Ю.В. Фитонимическая лексика в романе Евгения Водолазкина «Лавр» // Русская речь. 2017. №5. С. 41–48.
20. Разина А.С. Диалектные фитонимы в аспекте этнокультурной информации // Вестник Томского государственного университета. 2020. №451. С. 40–45.
21. Савицкий В.М. Лингвокультурные коды: к обоснованию понятия // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. №2. С. 55–62.
22. Сивова Т.В. Кипарис в русскоязычной цветовой картине мира: от лексикографического к рекламному дискурсу // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. №3. С. 101–109.
23. Словарь образных выражений русского языка / Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева [и др.] ; под ред. В.Н. Телия. М., 1995.
24. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999.
25. Соколова М.Г. Логико-структурный и динамический аспекты изучения семантики дендронима *тополь* в русской лирике XVIII–XX вв. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. №71. С. 152–168.
26. Толочин И.В., Власова А.А. Rose — цвет и цветок: значение и культурный контекст // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. №16 (4). С. 618–637.
27. Файзуллина Г.Ч. Метафоризация фитонимов как способ образования вторичных номинаций в татарских народных говорах Тюменской области // Научный диалог. 2016. №6 (54). С. 114–123.
28. Хлебникова А.Л. Гендерные метафоры русского и английского языков: метафорические фрагменты ценностной картины мира // Вестник Томского государственного университета. 2017. №415. С. 26–31.
29. Юрина Е.А. Образный строй языка. Томск, 2005.

Об авторе

Ирина Яковлевна Пак — канд. филол. наук, преп., Народный университет Китая, Пекин, Китай.

E-mail: ira3822@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1813-1987

I. Ya. Pak

AXIOLOGICAL POTENTIAL OF FIGURATIVE UNITS
OF THE RUSSIAN LANGUAGE, TRANSLATING THE PLANT CODE

29

Renmin University of China, Beijing, China

Received 24 January 2023

Accepted 25 April 2023

doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-3

To cite this article: Pak I. Ya. 2023, Axiological potential of figurative units of the Russian language, translating the plant code, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №4. P. 20 – 29. doi: 10.5922/pikbfu-2023-4-3.

The article evaluates the linguistic units of the lexical-phraseological level related to the lexical-semantic group “plants.” Metaphors, comparisons, and phraseological expressions possessing imagery, semantic dualism, and an associative nature of expression are characterized. The aim of the research is to identify the axiological meanings of an extensive group of linguistic units representing the plant code in Russian culture. Attention is given not only to the core but also to peripheral “plant” semas, allowing the inclusion of extensive layers of vocabulary and phraseology in the study. A methodology for axiological analysis of figurative units is developed, consisting of the following stages: identification and typology of evaluative meanings, determination of the basis for evaluation, and modeling a fragment of the value system. In general, figurative language units with the semantics of plants describe people and various aspects of their activities. In studying the general evaluative meanings, it was found that the majority of units with the semantics of plants have a negative evaluation, with the basis for transfer being the properties of plants dangerous to humans. The analysis of specific evaluative meanings allowed for the identification of aesthetic, ethical, intellectual, valeological, utilitarian, sensory-taste, and other evaluations.

Keywords: plant code, evaluation, value, figurative lexis, phraseology, phytonym

The author

Dr Irina Ya. Pak, Russian language teacher, Renmin University of China, Beijing, China.

E-mail: ira3822@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1813-1987